оригинальная статья

УДК 81.119

Концептуальные подходы к научному дискурсу и некоторым особенностям его функционирования

Олеся Геннадьевна Орлова

Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск; <https://orcid.org/0000-0002-3572-4274>;
orlovaog@mail.ru

Виктория Лембитовна Каракчиева

Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск; <https://orcid.org/0000-0002-3995-6785>

Поступила в редакцию 21.03.2021. Принята в печать 31.05.2021.

Аннотация: Все коммуникативные ситуации использования языка в научных целях – и письменного, и устного – формируют научный дискурс. Жанровая архитектура научного дискурса строится исходя из принадлежности текста к устной или письменной форме существования. Более мелкие форматы (например, аннотация) могут быть частью более крупного текста (например, статьи). Письменный научный дискурс имеет распределенный хронотоп, устный привязан к конкретному времени и месту. Онлайн-форматы характеризуются распределенным топосом и определенным временем. В научном дискурсе коммуникаторы (агенты и клиенты) выполняют определенные дискурсивные роли: магистрант, аспирант, докторант – научный руководитель, консультант; аспирант – рецензент; автор статьи – рецензент, редакция, аудитория и пр. Ядерным участником научного дискурса является ученый. Ключевые дискурсоформирующие признаки научного дискурса: регламентированность, логичность и структурированность; объективность, точность и абстрактность; полемичность, агональность; театральность; интертекстуальность; язык научного дискурса характеризуется обезличенностью и наличием пассивных конструкций. Каждое речевое произведение полифонично, интердискурсивно. Интердискурсивность связывается со взаимодействием научного дискурса с иными – отраслевыми – дискурсами, что приводит к развитию периферийных форм и жанров. В функционировании научного дискурса отмечается также тенденция к усилению авторской позиции. Нивелирование авторской позиции приводит к увеличению фатик.

Ключевые слова: дискурсоформирующий признак, жанр, речевая стратегия, автор, авторская позиция, полевая структура, фатика

Цитирование: Орлова О. Г., Каракчиева В. А. Концептуальные подходы к научному дискурсу и некоторым особенностям его функционирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 521–531. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-521-531>

Введение

Цель – описать свойства и характеристики научного дискурса как особой сферы коммуникации и особенности его функционирования. С точки зрения достижения цели – эффективности научной коммуникации – автору некой научной позиции необходимо понимание правил, по которым строится научная коммуникативная ситуация, кто является ее участниками, каковы их роли и интенции, иначе говоря, необходимо понимание особенностей научного дискурса.

Методы и материалы. Методика, используемая для исследования, отраженного в данной статье, основывается на дискурсивном анализе. Из научных журналов последних десяти лет (2009–2019) отбирались статьи, которые, во-первых, сами принадлежат корпусу научного филологического дискурса, во-вторых, посвящены изучению особенностей научного дискурса. Кроме того, рассматривались произведения, входящие в периферию научного дискурса (имеющие признаки иных дискурсов и взаимодействующие на границе с другими дискурсами), для описания некоторых особенностей функционирования научного дискурса. Далее эти материалы были проанализированы как корпус

текстов, формирующих дискурс, с применением тактики последовательного выявления, описания и анализа следующих категорий: цели, хронотопа и контекста, агентов и клиентов дискурса, концептов и ценностей, стратегий и тактик, жанра и языковых особенностей. Такой анализ был проведен с целью описания жанрового состава и системобразующих признаков научного дискурса.

Теоретические основы. В настоящее время активно развивается изучение научного дискурса. Актуальность таких исследований связана с тем, что собственно дискурсивные исследования довольно длительное время находятся на пике популярности; во-вторых, научный дискурс является одной из разновидностей дискурса, требующей специального изучения хотя бы с точки зрения комфортного функционирования в нем. В век науки, техники и инноваций, а также ускоряющихся в развитии информационных технологий владение правилами научного дискурса становится довольно актуальным.

История термина *дискурс* и дискурс-анализа как метода изучения совокупности текстов, возникших в типологически

однородном пространстве, начинается еще с Женевской лингвистической школы, которой были заложены основные направления дискурсивных исследований. Современные отечественные лингвисты в своих разработках ставят во главу угла отдельные аспекты дискурса: аспект условий производства дискурса превалирует в исследованиях дискурса как общения в типологически однородном пространстве; аспект голосов дискурса (агентов и клиентов) доминирует в социолингвистическом подходе к дискурсу; аспект идеологии определяет содержание исследований, в которых дискурс понимается как совокупность тематически соотнесенных текстов или как способ удержания власти.

С позиций социолингвистической теории дискурса отправной точкой в описании дискурса является социальный статус личности. В ней описываются такие типичные компоненты (или категории дискурса), как интенциональная и контекстно-ситуативная обусловленность (цель и хронотоп), содержание и ценности дискурса (концепты), участники дискурса (агенты и клиенты) и их коммуникативные стратегии и тактики, жанры дискурса. Автором этой теории является В. И. Карасик, который ввел в науку представление о том, что дискурсы делятся на два типа: статусно-ориентированные и личностно-ориентированные [1].

В результате синтеза теории дискурса французских ученых и современных отечественных дискурсологов мы предлагаем следующие концептуальные подходы к анализу дискурса, в том числе научного. Под дискурсом будем понимать социально детерминированный тип общения, формой выражения которого являются тексты. В процессе дискурс-анализа изучению подлежат тексты. При учете того, что всякий текст является представителем своего дискурса, дискурсом можно именовать и весь текст, и его часть, представленную предложением или рядом предложений.

Жанр по отношению к тексту понимаем как схему, когнитивную модель реализации замысла; по отношению к дискурсу – способ осуществления общения в рамках заданной социальной практики. Дискурс принципиально диалогичен, интертекстуален и интердискурсивен. С. Бакс указывает на то, что дискурс состоит из элементов языка, которые больше по размеру и объему, чем предложение. Дискурс сосредоточивает внимание на языке в контексте, поскольку значение в некоторой степени определяется контекстами, в которых создается текст [2, р. 20].

Дискурс возникает вокруг некоторого ценностного ядра, идеологии, и агенты дискурса являются его носителями; конкретные исторические условия (условия производства, контекст) – это непосредственное внетекстуальное окружение, но и одновременно конструируемая дискурсом реальность. Условия порождения дискурса мы соотносим с категорией хронотопа (экстратекстуальными, контекстуальными элементами дискурса); диалог автора (который теряет свою авторскую суверенность) и «другого»

(уже сказанного в дискурсе) соотносим с категориями агента и клиента дискурса; идеологическую составляющую дискурса соотносим с категорией топиков и концептов дискурса.

Коротко рассмотрим понятие дискурс-анализа. «Дискурсы не только передают общие для них значения, но и обладают особыми языковыми свойствами, характерными для них. Какие это значения и как они передаются при помощи языка – это и есть центральная проблема дискурс-анализа»¹ [3, р. 2].

Основные направления исследований научного дискурса – институциональные дискурсы и их категории [4; 5], дискурс, научный дискурс, научный текст и соотношение этих понятий [6–10], изучение концептов в дискурсе [11], закономерности развития научного дискурса как институционального образования [12], интертекстуальные связи в научном дискурсе [13; 14]. Так, решаемая научная проблема – а это формирование комплексного видения дискурсоформирующих признаков научного дискурса, его свойств, характеристик и жанрового состава, а также особенностей функционирования – является довольно изученной. Новизна предлагаемого подхода – в собственной методике комплексного дискурс-анализа, примененного к научному дискурсу.

Таким образом, используя данную методику и отталкиваясь от описанного подхода к анализу дискурса, мы полагаем, что все коммуникативные ситуации использования языка в научных целях – и письменного, и устного – формируют научный дискурс.

Н. Ферклоу предлагает термин *тип дискурса*; он представляет собой конфигурацию разных жанров и дискурсов или может быть основан на одном жанре или дискурсе. Жанр определяется ученым так: «такой способ использования языка, который соответствует социальной практике, в которую он вовлечен» [15, р. 76]. Можно сделать вывод, что все научные тексты: статьи, монографии, рецензии, тезисы, доклады, диссертации, рефераты, дипломные работы, отчеты, аннотации, а также тексты, существующие в устном (доклад, сообщение, защита) или аудиовизуальном виде (презентация, которая может быть и докладом, и сообщением, и защитой), формируют корпус научного дискурса.

Главные концепты, которые организуют содержательную составляющую научного дискурса: наука, ученый, познание / исследование, метод, результат и др. Можно предположить, что ценностная составляющая данных концептов значительно превалирует в их структуре. «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концептов. Концепт отражает категориальные и ценностные

¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

характеристики знаний о некоторых фрагментах мира» [16, с. 126–127]. В настоящей работе концепты научного дискурса являются фоновым знанием, их структуры, функционирование или превалирование тех или иных признаков еще предстоит изучить.

Результаты

Предложены такие категории для рассмотрения научного дискурса, как жанры, агенты дискурса и дискурсоформирующие признаки (в том числе особенности языка), детерминированные особенностями контекста (хронотопа) научного дискурса. Функционирование научного дискурса рассмотрено с позиций автора научного дискурса.

Жанры научного дискурса

К письменным жанрам научного дискурса относят статьи, монографии, рецензии, тезисы, доклады, диссертации, рефераты и авторефераты, дипломные работы, отчеты, аннотации и др. Нужно обратить внимание на то, что более мелкие форматы (например, аннотация) могут быть частью более крупного текста (например, статьи). Статьи, сгруппированные по тематическому признаку, формируют наджанр *сборник статей*. Таким же образом сгруппированные тезисы – сборник тезисов. Как правило, сборник тезисов появляется до или после научной конференции, которая сама по себе тоже является научным наджанром.

Монография – это результат авторского или коллективного научного авторского труда. Диссертация – это научный труд, который защищает магистрант, аспирант или докторант. К диссертации готовится ее автореферат – краткое изложение основных положений и выводов. Рецензия к любому из научных текстов имеет цель дать объективную, обоснованную оценку, иногда критику.

К устным научным жанрам можно отнести доклад, сообщение, защиту, презентацию, к наджанрам – конференцию, форум, конгресс, в которые встроены различные форматы: пленарное заседание, секция, круглый стол, панельная дискуссия и пр. Практикой в настоящее время является сопровождение любого своего устного научного сообщения презентацией, поэтому более правильно было бы называть эту группу жанров аудиовизуальными. Исключение – дискуссия, разворачивающаяся спонтанно в ходе круглого стола, защиты, секции на конференции. Устный научный текст характеризуется иными свойствами и признаками языка ввиду того, что разворачивается в устной форме коммуникации. «Письменный научный текст характеризует сжатость и четкость подачи материала, отсутствие избыточности, безличная форма изложения. Устный научный текст содержит прямые обращения к слушателям, повторы, уточнения, разъяснения. В устном научном тексте используются средства той или иной стилистической принадлежности (книжно-письменной, общелитературной, устно-разговорной) в определенных условиях научного общения. При этом следует отметить,

что соотношение книжно-письменных и экспрессивно-разговорных элементов будет различным в докладе или сообщении, предназначенном специалистам, и в полемическом выступлении на научном симпозиуме в ситуации научной дискуссии» [17, с. 141].

Агенты научного дискурса

С точки зрения социолингвистической теории дискурса научный дискурс – это статусно-ориентированный институциональный дискурс.

Во-первых, вся научная коммуникация осуществляется учеными и / или обучающимися в рамках их аффилиации к тому или иному институту или университету. Это с очевидностью продемонстрировано и в программах конференций, и в научных журналах: автор доклада или статьи всегда указывает место своей работы. Научная или образовательная организация часто выступает топосом (физическим) осуществления научного дискурса. В практике организации научных конференций, например, присутствует топос конференц-залов отелей международного уровня. Такой жанр, как научная конференция, осуществляется в рамках ограниченного времени: как правило, указывается конкретное заданное время, отводимое для научной коммуникации. Существуют онлайн-форматы, которые характеризуются распределенным топосом и определенным временем. Письменная научная коммуникация, реализуемая в научных журналах, монографиях и пр., имеет распределенный характер как времени, так и места.

Во-вторых, всякая научная коммуникация всегда подразумевает выполнение коммуникаторами своих дискурсивных научных ролей: магистрант, аспирант, докторант – научный руководитель, консультант; диссертант, студент, аспирант – рецензент, оппонент, комиссия, диссертационный совет; докладчик – аудитория, модератор; автор статьи – рецензент, редакция, аудитория. Это все – агенты и клиенты научного дискурса. Ядерным, ключевым участником научного дискурса является исследователь, ученый. Необходимо обратить внимание на равенство ролей участников научного дискурса.

Каждый участник научной коммуникации ведет себя соответственно своей роли. Каждой роли приписываются свои, характерные только ей речевые стратегии и речевые стереотипы. Более того, многие из коммуникативных ситуаций научного дискурса имеют сценарии (речевые и поведенческие), по которым они разыгрываются. Известны и разделяемы всеми участниками сценарии защиты дипломных работ, диссертаций, выступлений на конференциях [18]. Часть этих правил имеет эксплицитный характер, часть – имплицитный, они могут быть понятны только опытным агентам научного дискурса.

Есть еще одна категория участников научного дискурса, которая зримо (и иногда незримо) присутствует во всем тексте или – концентрированно – в его частях, называемых обзор литературы, методика и методология. Это научные

предшественники, авторы научных трудов, концепций, теорий и методик, дающих нам обоснование и аргументацию и присутствующих в виде ссылок и цитат на их работы.

Дискурсоформирующие признаки научного дискурса

Одной из важнейших характеристик научного дискурса является **регламентированность, логичность и структурированность**. Регламентированность – свойство, которое возникает благодаря наличию в научной сфере регламентов и правил. Пример – требования к оформлению материалов, представляемых в редакцию журнала. В таких регламентах описываются формальные требования (размер шрифта, поля, межстрочный интервал и пр.) и содержательные (распределение содержания по структурным элементам публикации). Соответствие регламенту выражается вербально: авторы используют речевые стереотипы и формулы для обозначения продвижения мысли по структуре статьи: *В данной работе мы будем вести разговор об антропологичности научных текстов медицинского дискурса; как это проблема рассматривается в отечественной и зарубежной лингвистике и почему термин «научный медицинский дискурс» до сих пор не имеет полного научного обоснования*²; **Заключение**. *Описав конверсационный анализ...*³ Часто используются вербальные обозначения структурных элементов текстов: Введение, Результаты, Заключение и пр.

Структурированность выражается в формальном плане научной статьи: «Исследователи, рассматривающие текст научной статьи с позиций когнитивного подхода, выделяют в стереотипно маркируемых разделах статьи следующие дискурсивные сегменты (дискурсивные процедуры): в разделе «Введение» – характеристику, оценочную асерцию, констатацию, формулировку цели, обоснование постановки вопроса, в разделе «Материалы и методы» – описание-характеристику объекта, описание процесса, краткое сообщение, а также иногда разъяснение, рекомендацию, совет, экзemplификацию, в разделах «Результаты» и «Обсуждение» – констатацию, оценочную асерцию, классификацию, в разделе «Заключение» – ретроспективное информирование, констатацию, рекомендацию, резюмирующие микросегменты» [19, с. 143].

К этому свойству научного дискурса логично примыкают такие его характеристики, как объективность, точность и абстрактность. Объективность научного дискурса связана с тем, что любое утверждение и вывод необходимо

проиллюстрировать примерами, результатами эксперимента или аналогичными выводами, к которым пришли и другие ученые. При анализе языкового материала лингвисты используют аутентичные примеры на языке изучаемых текстов: *Полная цитация в научных текстах в настоящее время встречается достаточно редко. Полная цитация представляет собой взятый дословно, без сокращений отрезок текста-источника, законченный в смысловом отношении. Цитаты определяются как вид интертекстуальной связи, при котором фрагмент текста-источника интегрируется в текст-носитель. Например: «Es importante conocer los preceptos que indica el profesor Karl Terzaghi, pionero de mecánica de suelos y de problemas en campo...»*⁴.

Точность научного дискурса объясняется стремлением ученого дать максимально точное объяснение термину или явлению, что для научного дискурса (научной позиции) является залогом его убедительности. Термин или понятие обычно вводится в научный дискурс при помощи определений: *В значении «упорядоченной, согласованной мысли, предмета мысли» употребление понятия «дискурс» восходит к латинскому «discursum», означающему «бегство к и от».* Дискурс (франц. discours, англ. discourse) – это: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная⁵.

Абстрактность научного дискурса формируется обилием научной терминологии в устных и письменных научных текстах, например: Понятие **«профессиональная языковая личность»** вошло в научный обиход сравнительно недавно, появление его связано с развитием когнитивно-коммуникативного направления в современной лингвистике. Это понятие теснейшим образом связано с такими понятиями, как **«профессиональная картина мира»**, **«профессия»**, **«профессиональная среда»**, **«профессиональный дискурс»**, **«профессиональная коммуникация»**⁶.

Еще одна ярко выраженная характеристика научного дискурса – **полемичность, агональность**. Термин *защита*, функционирующий для описания особенного коммуникативного события – жанра защиты диссертации, диплома, – с очевидностью иллюстрирует это свойство научного дискурса. На полемичность указывают вводные конструкции *тем не менее, кроме того* и пр. языковые маркеры: *Изученные расшифровки 13 лекций,*

² Макушева Ж. Н. Научный медицинский дискурс как совокупность понятий «медицинский дискурс» и «научный дискурс» // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по мат-лам II–III Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–11 октября 2017 г.) Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2017. С. 30.

³ Там же. С. 45.

⁴ Попова Т. Г. Научный дискурс и интертекстуальные связи // Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 2. № 11. С. 145.

⁵ Давыдова И. С., Тупикова С. Е. Понятия «дискурс» и «научный дискурс» в лингвистических исследованиях: дефиниции, типологии, характеристики // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации / под ред. Р. З. Назаровой, Т. А. Спиридоновой. Саратов: Саратовский источник, 2017. Вып. 10. С. 53.

⁶ Нестерская Л. А., Николенко Е. Ю. Научный дискурс как основа формирования профессиональной языковой личности магистранта-филолога // Лингвистическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2017. № 22-3. С. 139.

докладов, семинаров, совещаний, текстов научных дискуссий составили примерно 780 страниц машинописного текста. Тем не менее, мы оговариваем, что избранный метод эмпирического анализа массива экспериментального материала с целью выявления особенностей УНР, – это не простой статистический анализ данных, полученных в результате изучения 211 экспериментального материала. <... > Кроме того, мы полагаем, что имеющаяся выборка текстов нельзя считать моделирующей генеральную совокупность подобных текстов: ее анализ позволяет лишь наметить общую тенденцию в структурировании УНР. Данные соображения привели нас к решению о необходимости проведения психолингвистического эксперимента⁷.

Научная коммуникация обладает признаком **театральности**, который проявляется, в частности, в том, что у каждого участника научной коммуникации есть своя роль, а каждая роль разыгрывается по своим правилам. Так, известно, что роль модератора круглого стола может принадлежать ведущему ученому, заведующему кафедрой. Только модератору разрешено прекращать или начинать дискуссию, при этом каждый, кто хочет задать вопрос, должен поднятием руки и вопросом, обращенным к модератору, сигнализировать о своем желании задать вопрос.

Еще одна принципиальная характеристика научного дискурса – **интертекстуальность**. Всякая научная позиция должна быть хорошо обоснована. Это диктует необходимость большого количества цитат, пересказов и ссылок, и чем аккуратнее ученый цитирует своего коллегу, поддерживая или критикуя, тем лучше. Плагиат в научном дискурсе – признак недобросовестности, научной нечистоплотности, поэтому интертекстуальность в научном дискурсе носит характер прямого неискаженного цитирования. В целом интертекстуальность может проявляться в виде цитаты, автоцитаты, примечаний, комментариев, аннотации, приложения, библиографии, маркируется кавычками, сносками и ссылками. Частотны случаи сопоставления концепций, указание на наследование традиций, полемику, и в этом случае интертекстуальность может быть представлена сразу множественными способами: Термин «интертекстуальность» был введен в научный обиход в 1967 году Ю. Кристевой, в результате переосмысления работ М. М. Бахтина и его концепции «полифонического романа». <... > Тем не менее, источником для исследования природы межтекстового взаимодействия, наряду с теорией анаграмм Ф. де Соссюра, учением о пародии Ю. Тынянова и исследованиями А. Н. Веселовского по исторической поэтике и теории мифа стали, по собственному признанию

Ю. Кристевой, идеи М. М. Бахтина о том, что любой текст является диалогом не только автора с читателем, но и со всей современной и предшествующей культурой⁸.

Интертекстуальность научного текста имеет способность быть выраженной в виде прецедентности. «Прецеденты, будучи личностными знаками, способствуют упорядочению фактов науки, являются точками отсчета в изменении научной парадигмы, дают читателю и автору возможность систематизировать научное знание и ориентироваться в его фонде. Содержание предшествующего знания, актуального для авторской концепции, может и не получить в научном тексте эксплицитного выражения, оставаясь в то же время понятным подготовленному читателю. Это происходит в тех случаях, когда кванты старого знания – законы, гипотезы, теоремы – входят в дисциплинарный фонд той или иной науки под именем их авторов, превращаясь в терминологизированные понятия, владение которыми является условием профессиональной компетенции каждого ученого. Содержание дисциплинарного знания остается в подтексте и составляет имплицитную информацию, опирающуюся на общую профессиональную пресуппозицию автора и читателя» [13, с. 147].

Ввиду того, что всякий ученый, выдвигая для защиты свою позицию, сначала опирается на коллективные научные достижения, потом проверяет ее в малом научном коллективе – на кафедре, на семинаре научной школы, индивидуальность и авторство стираются и уступают место коллективности. Так в языке научного дискурса появляются **обезличенность и пассивные конструкции**: мы пришли к выводу; установлено, что; Считаем, что способ выражения я-позиции напрямую зависит от функциональных характеристик дискурса⁹; Рассмотрим несколько примеров...¹⁰

Особенности функционирования научного дискурса

Система любого речевого произведения полифонична: в нем взаимодействует множество дискурсивных парадигм [20]. Например, в конкретной научной статье отражаются как общие характеристики научного дискурса, так и парадигмы статьи как научного жанра, и далее поджанра (ср.: обзорная статья или статья полемическая); далее вступают в действие требования конкретных журналов и т. д. Более того, особенности дискурса различны в разные исторические периоды [21].

Отраслевая специфика также будет диктовать свои правила. В сфере аудита и бухгалтерского учета действует отраслевая конвенция, кодифицированная в Международных

⁷ Рыбка И. Н. Устный научный дискурс в психолингвистическом аспекте // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел: ОГИК, 2009. С. 210.

⁸ Болотина К. А. Интертекстуальность научного дискурса в коммуникативном аспекте (на примере франкоязычного научного текста) // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке: сб. мат-лов XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Махачкала, 31 августа 2017 г.) Махачкала: Апробация, 2017. С. 41.

⁹ Болсуновская Л. М., Найдина Д. С. Способы выражения позиции автора в научном и научно-популярном дискурсе // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-15. С. 3415.

¹⁰ Болотина К. А. Интертекстуальность научного дискурса в коммуникативном аспекте... С. 42.

стандартах финансовой отчетности (МСФО). Она требует четкого и однозначного использования специальной терминологии; соответственно, в данной сфере приняты специфические и строго определенные лексические эквиваленты в системах разных языков. К примеру, слово *relevance* – однозначно *уместность*, хотя вне отрасли у этого общенаучного слова множество эквивалентов: *значимость*, *актуальность*, *тематическое соответствие*, *применимость* и т. д. Кроме того, в когнитивном аспекте каждый термин – это своего рода «ключик» к специфической концептуальной системе. Например, из глоссария терминов МСФО¹¹ мы легко можем узнать, что *materiality* – это *существенность*, можем ознакомиться и с кодифицированным определением данного термина, но этого очевидно будет недостаточно для понимания его смысла. Умение оперировать смыслами (а не только словами) требует длительного пребывания и разнообразного опыта в пространстве отраслевого дискурса.

Всякий дискурс опирается на известное, конвенциональное, и при этом содержит некое приращение смысла, которое логично связать с индивидуальным авторским началом. Исследование, воплощенное в речевом произведении, начинается с вычленения и актуализации проблемы, т. е. предлагает новое видение реальности. А новое видение, когда оно «окрашено» авторской интенцией, тяготеет и к новой форме выражения. Таким образом, в пространстве дискурса возникает конфликт между конвенциональным и авторским. При этом, как известно, конфликт не обязательно является деструктивным явлением, напротив, именно эта энергия конфликта питает наиболее удачные речевые произведения в пространстве научного дискурса.

Рассмотрим, как в системе научного дискурса осуществляется взаимодействие индивидуально-авторского начала и правил, регламентирующих дискурс. Можно выделить три стратегии: 1) авторская интенция полностью подчиняется задаче соблюдения правил, результат – фатический (имитационный) дискурс; 2) коммуникативная энергия «выдавливается» из наиболее регламентированного ядра на периферию, результат – развитие периферийных форм и жанров в рамках научного дискурса; 3) авторская интенция нарушает систему правил научного дискурса, результат – усиление авторского начала в научном дискурсе.

1. Развитие имитационного дискурса. Фатическая коммуникация – это коммуникация, нацеленная на саму себя, речь ради речи, она выполняет важные регуляторные функции в обществе [22]. Однако в научном дискурсе ее позитивные возможности более чем скромны, т. к. «фатика – антипод информативности» [23, с. 134].

Исследователи отмечают тенденции к дисфункции научного дискурса, связанные именно с разрастанием в нем имитационного компонента. Важно, что этот процесс

связывается не с субъективным фактором, а рассматривается именно как объективный процесс развития научного дискурса как такового. Г. Г. Хазагеров [24] объясняет это рассогласованностью прагматических установок в коммуникативном пространстве научного дискурса: задачи презентации новых научных идей, с одной стороны, и задачи самопрезентации ученого – с другой. Установка на самопрезентацию приводит к развитию таких качеств научной речи, как многословность, логичность, противопоставленная фактологичности и представляющая собой не выявление логических связей в «затекстовой» реальности, а симметричность композиции и связность текста.

Другие исследователи, кроме того, акцентируют внимание на негативной роли внешних по отношению к научному дискурсу факторов [23]. Отмечается, что попытки жесткого руководства наукой с позиций формальных показателей приводят к росту в ней имитационной активности.

2. Активизация периферийных форм и жанров научного дискурса. Дискурс можно представить как полевую структуру, состоящую из ядра и периферии. Ядро характеризуется максимальной концентрацией системообразующих признаков, представленных в наиболее чистом виде; далее к периферии такие признаки ослабевают, и по мере удаления от ядра начинает проявляться действие смежных полей, в результате чего возникают синкретичные формы дискурса. Область ядра – это, например, научная статья, автореферат диссертации. Примером из области ближней периферии может служить такой жанр, как монография: на этом обширном поле автор имеет большую свободу в реализации своих коммуникативных стратегий. К области дальней периферии относятся различные научно-просветительские мероприятия (лектории), блоги и т. д. Крайняя периферия – это интервью и публичные выступления ученых на различных общественных мероприятиях. В этой области уже отчетливо проявляются законы медиадискурса.

Для ученого выход в пространство другого дискурса связан с необходимостью играть по другим правилам, встраивать свое содержание в иной контекст, в случае контакта с широкой аудиторией – в контекст обыденного сознания, при этом интересы обыденного сознания не противоречат задачам поиска истины о мире.

В качестве примера рассмотрим текст интервью Т. В. Черниговской журналу *Forbes*¹². В формате интервью рамки обыденного сознания четко задаются вопросами журналиста: *Наверное, это наивный вопрос, но, как вы считаете, деньги делают людей счастливыми?* Ответы даются таким же простым языком: *Деньги, разумеется, нужны, но счастье – это не о деньгах. Счастье – это найти смысл.* В тексте отсутствуют специальные термины, характерная для научной речи абстрактность, сложный синтаксис,

¹¹ Перевод терминов МСФО на русский язык // Аудит по МСФО. Режим доступа: <https://ifrs-audit.ru/?p=123> (дата обращения: 28.03.2021).

¹² Чем отличается мозг миллиардера? Объясняет Татьяна Черниговская // *Forbes*. 28.01.2019. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/karera-i-svooy-biznes/371667-chem-otlichaetsya-mozg-milliardera-obyasnyat-tatyana-chernigovskaya> (дата обращения: 28.03.2021).

зато наличествуют эмоционально-экспрессивные средства: *С одной стороны, не стоит мучить детей и давать им то, что для них является аллергеном. Но, с другой стороны, если не дать, то и не поймешь, на что у него аллергия. Стилистическая примета текста – наглядно-образное пояснение тезиса: Если у человека ничего не получается, это значит, что он еще просто не нашел свою дорогу в жизни. ... Может быть, на самом деле у него нет планов покупать яхты и отправляться в кругосветные путешествия. А его план – сидеть дома у камина и вязать шарф, и это и есть счастье*¹³.

Связь данного коммуникативного события с научным дискурсом не прерывается. Во-первых, она осуществляется через личность ученого: Т. В. Черниговская интересна журналистам и читателям не просто как выразитель житейской мудрости, а именно как носитель научного знания: *известный российский биолог и лингвист, специалист в вопросах нейронауки и психолингвистики*. Кроме того, сам текст построен таким образом, что «житейская мудрость» представляется как адаптированное для широкого читателя резюме, верхушка айсберга, подводная часть которого – серьезное научное знание, и его незримое присутствие постоянно актуализируется: *То, что я скажу, может прозвучать банально на первый взгляд, но на самом деле это не так просто, как звучит. Оценка содержания как сложного – еще одна коммуникативно значимая константа данного дискурса: У меня есть только сложный ответ на этот вопрос. Но это очень трудный пункт. Это очень глубокая мысль*¹⁴.

В целом активизация периферийных областей научного дискурса – значимая тенденция на современном этапе его развития. В информационном обществе возникла и утвердилась концепция открытой науки. Научная коммуникация приобретает более сложные формы и большую социальную значимость [25].

В английском языке существует противопоставление *scientific communication* (коммуникация внутри научного сообщества), и *science communication* (взаимодействие науки и внешней среды). Цель такого взаимодействия – не только просвещение, но и создание личного бренда ученого, увеличение социального капитала, создание коммуникационных сетей для междотраслевого взаимодействия, привлечение новых кадров, финансовых и организационных ресурсов в науку.

3. Авторизация научного дискурса. Движущей силой этой тенденции является субъективный фактор – авторская воля, которая «включает» различные дискурсивные парадигмы не по требованиям жанра, а единственно с целью реализации своего коммуникативного намерения. В этом случае возникает конфликт между ближней и дальней прагматикой [24]. Конвенциональные правила научного

дискурса обслуживают интересы дальней прагматики; они выполняют охранительную роль и работают на сохранение устойчивого функционирования дискурса как системы. Автор конкретного текста действует в интересах ближней прагматики, стремясь усилить эффективность и воздействующую силу своего речевого произведения. Поэтому он может действовать как нарушитель конвенции дискурса. В качестве примера рассмотрим текст статьи Vicky Arnold "The changing technological environment and the future of behavioural research in accounting"¹⁵. Статья опубликована в авторитетном научном журнале и имеет привычную для такого типа публикаций структуру.

Обосновывая актуальность темы исследования, автор вполне традиционно использует привычную для письменного научного дискурса стратегию – ссылки на работы других авторов: *To study what is going on today, technology cannot be ignored (Ferguson and Seow, 2011; Cobbin et al., 2013; Sutton et al., 2016). All aspects of accounting are impacted by the technologies that collect data as well as support and, in many cases, guide those processes (Tee et al., 2007). In some cases, technology completely controls the environment (Sutton et al., 2016)*¹⁶. Однако обратим внимание: этот скромный и вполне конвенциональный отрывок сделан весьма продуманно. Сначала устанавливается факт влияния технологий на профессиональную среду: *technology cannot be ignored*. Затем следует ряд однородных сказуемых, между ними возникают контекстуальные градуальные отношения, которые создают впечатление усиливающейся угрозы: сначала названа вполне безопасная и позитивная функция технологий – сбор данных (*collect data*), далее следует неопределенное «поддерживает процессы» (*support processes*), за ним – настораживающее *guide* (направлять) и, наконец, угрожающее *control* (контролировать), усиленное наречием *completely* (полностью контролирует). Заметим, что ради этого эффекта автор нарушает хронологический порядок следования ссылок, т. е. заменяет объективную картину субъективной.

Пример доказывает, что автор данного текста, безусловно, имеет ясное представление о формате научного дискурса и обладает высокой речевой компетенцией, т. к. демонстрирует способность эффективно использовать крайне ограниченные тактические ресурсы в рамках стандартного высказывания. Таким образом, нарушение конвенции научного дискурса данным автором нельзя объяснить ошибкой или некомпетентностью.

Нарушение находим уже в следующем абзаце. Здесь автор продолжает развивать мысль о том, что современные технологии существенно изменили среду деятельности аудитора, и этот процесс заслуживает внимания исследователей.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Arnold V. The changing technological environment and the future of behavioural research in accounting // Accounting and Finance. 2018. Vol. 58. № 2. P. 315–339. DOI: 10.1111/acfi.12218

¹⁶ Там же. P. 316.

Но речевые тактики радикально меняются: *In a recent visit with an audit manager, who stopped by the office wearing jeans and an old T-shirt, he casually said that he was in the coffee shop across the street clearing review comments and was able to drop by. When asked about how he communicated with his audit team, the conversation proceeded as follows: 'I use instant messenger... Do you use Skype? No, I don't want my team to see me sitting in a coffee shop in my jeans and t-shirt'*¹⁷. Если мы применим к этому отрывку систему правил научного дискурса, возникает картина полной коммуникативной неудачи. Но этот фрагмент существует в иной парадигме публицистического дискурса, и тогда все указанные элементы приобретают смысл. Например, повторяющиеся дважды детали ситуации (*coffee shop, jeans, t-shirt*) актуализируют через наглядный образ идею о радикальном изменении условий деятельности аудитора, традиционный облик которого ассоциируется с офисом и строгим деловым дресс-кодом. Обращение к личному опыту, конкретность и детализация создают эффект присутствия, «включают» наглядно-образное восприятие высказывания и таким образом работают на убедительность речи.

В целом наличие признаков публицистического дискурса – характеристика данного текста, сформированная авторской интенцией. Это заявлено уже в самом его начале, в первых строках введения: *The traditional role of an academic... is the role of being an observer and critic of society's behaviour and evolution. Professors have traditionally assumed the role of the conscious of society and taken a leadership role in attempting to critique and influence that evolution*¹⁸. Отчасти такая нестандартная структура объясняется и историей создания данного текста: автор указывает, что в основу статьи легло ее выступление на пленарном заседании научной конференции (AFAANZ Annual Conference).

Таким образом, реализация авторской интенции в полифоничном дискурсе происходит на границе взаимодействия дискурсов и жанров. В коммуникативно удачном тексте нарушение системы правил не приводит к хаосу. Напротив, отказ от одной системы означает одновременное «включение» другой. При этом гармонизирующим началом в таком сложно организованном тексте является автор.

Заключение

Все коммуникативные ситуации использования языка в научных целях – и письменного, и устного – формируют научный дискурс. Жанровая архитектура научного дискурса строится исходя из принадлежности текста к устной или письменной форме существования: научные письменные тексты (статьи, монографии, рецензии, тезисы, доклады, диссертации, рефераты, авторефераты, дипломные работы, отчеты, аннотации и пр.) формируют корпус научного письменного дискурса, а тексты, существующие в устном или аудиовизуальном виде

(доклад, сообщение, защита), формируют корпус устного / аудиовизуального научного дискурса.

Более мелкие форматы (например, аннотация) могут быть частью более крупного текста (например, статьи). Сгруппированные статьи / тезисы формируют наджанр *сборник статей / тезисов*. К устным наджанрам можно отнести конференцию, форум, конгресс, в которые встроены различные более мелкие форматы: пленарное заседание, секция, круглый стол, панельная дискуссия и пр.

Письменный научный дискурс имеет распределенный хронотоп, устный привязан к конкретному времени и месту. Онлайн-форматы характеризуются распределенным топосом и определенным временем. В научном дискурсе коммуникаторы (агенты и клиенты) выполняют определенные дискурсивные роли: магистрант, аспирант, докторант – научный руководитель, консультант; диссертант, студент, аспирант – рецензент, оппонент, комиссия, диссертационный совет; докладчик – аудитория, модератор; автор статьи – рецензент, редакция, аудитория. Ядерным, ключевым участником научного дискурса является исследователь, ученый.

Ключевые дискурсоформирующие признаки научного дискурса: регламентированность, логичность и структурированность; объективность, точность и абстрактность; полемичность, агональность; театральность; интертекстуальность; язык научного дискурса характеризуется обезличенностью и наличием пассивных конструкций.

Функционирование научного дискурса определяют внешние по отношению к дискурсу социальные факторы; общие закономерности коммуникации: противоречия и взаимодействие между известным и новым, конвенциональным и авторским; внутренние тенденции и противоречия в развитии научного дискурса.

Каждое речевое произведение полифонично в том смысле, что является результатом взаимодействия множества дискурсивных парадигм. Такие парадигмы можно систематизировать в двух направлениях: по вертикали: от общей системы научного дискурса к подсистемам жанров и далее к специфическим отраслевым конвенциям и конвенциям конкретного дискурса; по горизонтали: от ядра научного дискурса, где максимально сконцентрированы его системообразующие признаки, к периферии вплоть до крайней периферии, где отчетливо ощущается действие смежных полей.

В развитии научного дискурса как системы доминируют три основные тенденции: тенденция к увеличению фатики; вытеснение коммуникационной активности на периферию научного дискурса; тенденция к усилению авторской позиции в научном дискурсе.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

¹⁷ Там же. Р. 316–317.

¹⁸ Там же. Р. 316.

Критерии авторства: О. Г. Орловой разработаны общая концепция и структура статьи, написаны разделы Введение, Жанры научного дискурса, Агенты научного дискурса, Дискурсоформирующие признаки научного дискурса, Заключение; В. Л. Каракчиевой – раздел Особенности функционирования научного дискурса.

Литература

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Bax S. Discourse and genre. Analysing language in context. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2011. 224 p.
3. Paltridge B. Discourse Analysis. London, N. Y., 2006. 256 p.
4. Орлова О. Г. Стереотипы о России и русских в американском публицистическом дискурсе XIX–XXI веков. Материалы к составлению словаря // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3-1. С. 185–192.
5. Кравцова Е. В. Научный дискурс как вид институционального типа дискурса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2012. № 25. С. 130–131.
6. Мордовина Т. В., Воякина Е. Ю., Королева Л. Ю. Научный дискурс через призму социолингвистического подхода и когнитивной лингвистики // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2. С. 366–369.
7. Дюмон Н. Н. Понятия «научный текст» и «научный дискурс» в лингвистических исследованиях // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8-1. С. 65–67.
8. Давыдова И. С., Тупикова С. Е. Понятия «дискурс» и «научный дискурс» в лингвистических исследованиях: дефиниции, типологии, характеристики // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации / под ред. Р. З. Назаровой, Т. А. Спиридоновой. Саратов: Саратовский источник, 2017. Вып. 10. С. 52–58.
9. Рыбка И. Н. Устный научный дискурс в психолингвистическом аспекте // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел: ОГИК, 2009. С. 209–215.
10. Болсуновская Л. М., Найдина Д. С. Способы выражения позиции автора в научном и научно-популярном дискурсе // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-15. С. 3413–3416.
11. Бондаревская А. В. Научный дискурс как сфера бытования концепта «интерес» // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2017. № 37. С. 245–248.
12. Майлер М. Научный дискурс в цифровую эпоху – некоторые направления развития // Организационная психолингвистика. 2020. № 1. С. 45–58.
13. Попова Т. Г. Научный дискурс и интертекстуальные связи // Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 2. № 11. С. 145–147.
14. Болотина К. А. Интертекстуальность научного дискурса в коммуникативном аспекте (на примере франкоязычного научного текста) // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке: сб. мат-лов XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Махачкала, 31 августа 2017 г.) Махачкала: Апробация, 2017. С. 41–48.
15. Fairclough N. Media Discourse. London: Edward Arnold, 1995. 214 p.
16. Пименова М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. 2011. № 4. С. 126–132.
17. Нестерская Л. А., Николенко Е. Ю. Научный дискурс как основа формирования профессиональной языковой личности магистранта-филолога // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2017. № 22-3. С. 139–141.
18. Макушева Ж. Н. Научный медицинский дискурс как совокупность понятий «медицинский дискурс» и «научный дискурс» // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по мат-лам II–III Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–11 октября 2017 г.) Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2017. С. 30–45.
19. Шамара И. Ф. Научный медицинский дискурс: о некоторых особенностях раздела «обсуждение» в научной медицинской статье на английском языке // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 142–151.
20. Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка. 2001. Режим доступа: http://zheltydom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm (дата обращения: 07.02.2021).
21. Иваницкая Е. В. Трансформация научного стиля в условиях меняющейся коммуникационной среды. Особенности современной научной статьи // Язык и текст. 2016. Т. 3. № 2. С. 62–75. DOI: 10.17759/langt.2016030207
22. Прокофьева Н. А. Специфика обращения к фатической речи в корпоративных изданиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. № 2. С. 163–171. DOI: 10.21638/11701/srbu09.2016.215
23. Брусенская Л. А., Куликова Э. Г. Имитационность, информативность и фатика в жанрах гуманитарного научного дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 1. С. 131–148. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-131-148

24. Хазагеров Г. Г. Обесмысливание научного дискурса как объективный процесс // Социологический журнал. 2010. № 2. С. 5–20.
25. Медведева С. М. Научная коммуникация в современном мире: проблемы и перспективы // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 253–255.

original article

Conceptual Approaches to Scientific Discourse and its Functions

Olesya G. Orlova

Novosibirsk Technical State University, Russia, Novosibirsk;

<https://orcid.org/0000-0002-3572-4274>; orlovaog@mail.ru

Viktoriya L. Karakchieva

Novosibirsk Technical State University, Russia, Novosibirsk;

<https://orcid.org/0000-0002-3995-6785>

Received 21 Mar 2021. Accepted 31 May 2021.

Abstract: All communicative situations of using language for scientific purposes form a scientific discourse. The scientific discourse genre is built on the basis of the oral or written text form: scientific written texts form the corpus of scientific written discourse, while audiovisual texts form the corpus of audiovisual scientific discourse. Smaller forms can be part of a larger text, or mega-genre. Oral mega-genres are: conference, forum, and congress, which can be subdivided into various smaller forms. The written scientific discourse has a distributed chronotope, whereas the oral one is tied to a specific time and place. Online forms are characterized by a distributed topos and a specific time. Communicators perform certain discursive roles: undergraduate – consultant; graduate student – reviewer; the author of the article – editorial board, readers. A scientist is a nuclear participant of scientific discourse. The key discourse-forming features of scientific discourse are: regulation, consistency, and structuredness; objectivity, accuracy, and abstractness; polemic; theatricality; intertextuality. The language of scientific discourse is impersonal, with multiple passive constructions. The functioning of scientific discourse is determined by external social factors, general patterns of communication, internal trends, and developmental contradictions. Each text is polyphonic because it is the result of the interaction of many discursive paradigms that can be systematized in two directions: "vertical" and "horizontal" (from core to the periphery). Three tendencies dominate in the development of scientific discourse: the growth of phatic; displacement of communication activity to the periphery; authorization of scientific discourse.

Keywords: discourse-forming sign, genre, speech strategy, author, author's position, field structure, phatic communication

Citation: Orlova O. G., Karakchieva V. L. Conceptual Approaches to Scientific Discourse and its Functions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 521–531. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-521-531>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: O. G. Orlova developed the concept and structure of the research and wrote the following paragraphs: Introduction, Genres of scientific discourse, Agents of scientific discourse, Discourse-forming features of scientific discourse, and Conclusion; V. L. Karakchieva was responsible for the section Features of the functioning of scientific discourse.

References

1. Karasik V. I. *Lingual circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)
2. Bax S. *Discourse and genre. Analysing language in context*. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2011, 224.
3. Paltridge B. *Discourse Analysis*. London, N. Y., 2006, 256.
4. Orlova O. G. 'Russia' stereotypes in the American journalistic discourse of the 19th–21st centuries. Materials for a dictionary. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (3-1): 185–192. (In Russ.)
5. Kravtsova E. V. Research discourse as type of institutional discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*, 2012, (25): 130–131. (In Russ.)
6. Mordovina T. V., Voyakina E. Yu., Koroleva L. Yu. Scientific discourse through the prism of the sociolinguistic approach and cognitive linguistics. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2019, (2): 366–369. (In Russ.)
7. Dumon N. N. Notions "scientific text" and "scientific discourse" in linguistic researches. *Almanakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*, 2008, (8-1): 65–67. (In Russ.)

8. Davydova I. S., Tupikova S. E. The notions of "discourse" and "scientific discourse" in linguistic investigations: definitions, typology, and characteristics. *Foreign languages: teaching problems and communication risks*, eds. Nazarova R. Z., Spiridonova T. A. Saratov: Saratovskii istochnik, 2017, iss. 10, 52–58. (In Russ.)
9. Rybka I. N. Oral scientific discourse in the psycholinguistic aspect. *Genres and text types in academic and media discourse*, ed. Pastukhov A. G. Orel: OGIK, 2009, 209–215. (In Russ.)
10. Bolsunovskaya L. M., Naydina D. S. The models of authors position expression in scientific and popular science discourses. *Fundamental research*, 2015, (2-15): 3413–3416. (In Russ.)
11. Bondarevskaya A. V. Scientific discourse as sphere of existence of the concept "interest". *Inostrannye iazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, 2017, (37): 245–248. (In Russ.)
12. Meiler M. Scholarly discourse in the digital age – some directions of development. *Organizational Psycholinguistics*, 2020, (1): 45–58. (In Russ.)
13. Popova T. G. Scientific discourse of intertextual relations. *Evrasiiskoe Nauchnoe Obedinenie*, 2017, 2(11): 145–147. (In Russ.)
14. Bolotina K. A. Intertextuality of a scientific discourse in a communicative aspect (French scientific text). *Actual problems of modern science in the XXI century*: Proc. XIV Intern. Sci.-Prac. Conf., Makhachkala, 31 Aug 2017. Makhachkala: Approbation, 2017, 41–48. (In Russ.)
15. Fairclough N. *Media Discourse*. London: Edward Arnold, 1995, 214.
16. Pimenova M. V. Conceptual investigations and national mentality. *Humanitarian Vector*, 2011, (4): 126–132. (In Russ.)
17. Nesterskaya L. A., Nikolenko E. Y. Scientific discourse as the basis for forming professional linguistic personality of master students-philologists. *Lingvitoricheskaia paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty*, 2017, (22-3): 139–141. (In Russ.)
18. Makusheva Zh. N. Research medical discourse as a unity of notions "medical discourse" and "research discourse". *Culturology, philology, and art history: topical problems of modern science*: Proc. II–III Intern. Sci.-Prac. Conf., Novosibirsk, 4–11 Oct 2017. Novosibirsk: Sibirskaya akademicheskaya kniga, 2017, 30–45. (In Russ.)
19. Shamara I. F. Scientific medical discourse: on some peculiarities of the part "discussion" in a medical scientific article in English. *Teoriia iazyka i mezhkulturnaia kommunikatsiia*, 2018, (2): 142–151. (In Russ.)
20. Rudnev Yu. *The concept of discourse as an element of literary metalanguage*. 2001. Available at: http://zhelty-dom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm (accessed 28 Mar 2021). (In Russ.)
21. Ivanitskaya E. V. The transformation of scientific style in the changing communication environment. Features of the modern scientific article. *Yazyk i tekst*, 2016, 3(2): 62–75. (In Russ.) DOI: 10.17759/langt.2016030207
22. Prokofeva N. A. Phatic speech using in corporate media. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 2016, (2): 163–171. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.215
23. Brusenskaya L. A., Kulikova E. G. Imitation, informational value and phatic communication in the genres of academic discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, 23(1): 131–148. (In Russ.) DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-131-148
24. Khazagerov G. G. Phenomena of senseless constructions in scientific discourse. *Sotsiologicheskii Zhurnal*, 2010, (2): 5–20. (In Russ.)
25. Medvedeva S. M. Science communication in modern world: problems and prospects. *MGIMO Review of International Relations*, 2014, (2): 253–255. (In Russ.)